

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Существование различных мнений специалистов, прогнозов и программ развития сырьевого потенциала дают неоднозначный ответ на вопрос о реальном состоянии нефтегазового комплекса нашей страны.

Россия является крупнейшим в мире производителем нефти и газа. Развиваясь высокими темпами, добыча нефти в России достигла в 1987 г. своего максимума — около 570 млн т, пик добычи газа был достигнут в 1991 г. — 643 млрд м³. Однако в последующие годы, в связи с нарастанием общего кризиса экономики страны, начались падение нефтяного производства и сокращение добычи газа. В 1999 г. из недр России было добыто нефти 302,6 млн т (65,8% от уровня 1991 г.) и природного газа 569 млрд м³. Россия еще сохраняет свои лидирующие позиции в минерально-сырьевом секторе экономики мира. Даже в условиях экономического кризиса и спада добычи на долю России приходится 8–10% мирового объема добычи нефти, 26–30% газа.

Существование регионов России и предприятий, функционирующих в топливно-энергетическом комплексе тесно взаимосвязано. С помощью предприятий реализуются такие интересы регионов, как сохранение экологического равновесия, динамическое развитие инфраструктуры, социальная стабильность и др. Таким образом, от решения проблем, которые высветились в состоянии минерально-сырьевой базы российской Федерации в условиях новых экономических реалий, зависят не только успешное функционирование и развитие сырьевого комплекса страны, а также социально-экономическое развитие регионов. К вышеуказанным проблемам относятся: неблагоприятное географическое размещение подготовленных к освоению запасов отдельных видов ресурсов; низкие темпы подготовки и ввода в эксплуатацию новых месторождений. Низкий уровень освоенности сырьевой базы обусловлен, в первую очередь, отсутствием необходимых инвестиций и длительным сроком их окупаемости; изношенность 70% основных фондов предприятий топливно-энергетического комплекса.

Напряженное состояние сырьевой базы определяется высоким уровнем выработанности запасов (более 60%) уникальных нефтяных месторождений (Самотлорское, Мамонтовское, Федоровское и др.), определяющих суммарную добычу нефти по России в целом. Выработанность запасов в старых нефтедобывающих районах Приволжского, Южного федеральных округов достигла 70–80%. Серьезной проблемой нефтедобычи является большое количество бездействующих эксплуатационных скважин. На начало 2000 г. их количество превысили 30% эксплуатационного фонда. В целом по России ввод добывающих мощностей не компенсирует выбытие эксплуатационного фонда скважин.

Сегодня большинство прорабатываемых проектов стратегии экономического развития России предусматривают сохранение ресурсной ориентации нашей страны. Это в свою очередь означает решение имеющихся проблем посредством следующих мероприятий: выработки четкой стратегии технического перевооружения российского топливно-энергетического комплекса; дальнейшего развития целостной и непротиворечивой нормативно-правовой базы, обеспечивающей инвестиционную привлекательность нефтегазовых проектов и рациональное недропользование; реформирования налогового режима предприятий ТЭК.

*В.А. Шкерин
(Екатеринбург)*

ДОЛГАЯ ДОРОГА К ОРЕНБУРГСКОЙ НЕФТИ

Наиболее раннее известие о находке нефти в России, вероятно, относится к XVI в., когда во времена царствования Бориса Годунова "горючая вода густая" была доставлена в Москву с северной реки Ухты (современная территория республики Коми). В 1745 г. на этой реке создан первый отечественный нефтяной завод, представлявший собой четырехугольный сруб, поставленный над бьющим со дна реки нефтяным ключом. Для сбора нефти с поверхности воды применялся специальный узкодонный чан.

Минуло всего несколько лет, и попытка создания подобного завода была предпринята в Оренбургской губернии. В 1753 г. в Берг-коллегию поступило прошение от башкирского старшины Надыра Уразметова, его сына Юсупа Надырова и Моляковых Асли и Хози из деревни Надыровка Уфимского уезда. В документе сообщалось: "В прошлом 1752 году отыскиали мы на

своих крепостных дачах в уфимском уезде на Казанской дороге по Соке реке по обе стороны выше Сергеевска городка .., подле горы Сарт-Ата, при котором маленькое озерко, и в том озерке имеется нефть черная, а повыше Сергеевского рубежа по реке по-русски называемой Сыргуте, а по-татарски Кукорте, в середине той Кукорты вверх едучи по правой стороне, речка Козловка. А повыше той Козловки земля .., на которой удобно построить нефтяной завод ... А по Кукорте блиско вершины между горами маленькая речка .., в которой тако ж имеется нефть же, а подле Соки и около Суршлы и Усаклы имеетца озерко и в нем нефть же черная, да выше оног озерка реки Соки лес Чок-тимер, ис того леса вышел маленький ключ, в нем нефть черная же”¹.

В Берг-коллегии “опробовали” доставленные образцы нефти и 16 июля 1754 г. выдали “Определение о разрешении башкира Казанской дороги Надыровской волости старшине Надыру Уразметову с сыном построить нефтяной завод”. Кроме двухгодичного освобождения от уплаты “десятой доли” (государственного налога) старшина выпросил у власти и обещание защиты “от обид и утеснений всякого звания людьми”. Будучи одним из первых старшин, принявших сторону “белого бия-падишаха” — русского царя, Уразметов неоднократно подвергался нападениям башкирских повстанцев. Знал Надыр и о том, как ценит “бий-падишах” услуги рудознатцев: в 1743 г. ему уже доводилось указывать властям медные месторождения близ Карабашевской крепости².

Но воспользоваться полученными привилегиями Н. Уразметову так и не довелось. Вероятно, хождения по коридорам власти и трудности дальнего пути довели его до того, что по возвращению в собственную волость стал он “одержим тягчайшею болезнью”. В 1756 г., когда пришло время взимать с заводчиков десятину, Берг-коллегия командировала на реку Сок “геодезии ученика” Павла Зубринского с приказом нанести нефтяное месторождение и завод на карту. Тогда же был послан соответствующий запрос Оренбургскому Горному начальству, которое отвечало, что башкирский старшина “за тою болезнию надлежащего заводу... построить и в надлежащее действие пустить не мог. А товарища своего сына Юсупа Надырова ... написал без согласия ево, а сам Юсуп тот завод строить не желает. А он, Надыр, когда от болезни освободится, тогда тот завод построить по обязательству своему желает”. Берг-коллегия просьбе Уразметова не вняла и посчитала за лучшее исключить его с 1757 г. из числа заводчиков³.

В 1768 г. Петр Симон Паллас, совершая одну из своих многочисленных поездок по Приуралью, отметил в отчете печальный итог надырова предприятия: “Близ реки Сока при деревне Усмановой переезжают через малую речку Кибит... Та же деревня называется еще Надырова или Надыр-аул по имени ... старшины Надыра Уразметова, который ... намерен был собирать находящийся в здешних местах асфальт и делать из него нефть: на такой конец начал было он действительно строить завод при вершине речки Камюшли, да и другой завод был построен при Сыргуте, но сии распоряжения приключившаяся оному татарину смерть прервала и вовсе уничтожила”. “Остатки деревянного жолоба, по которому, может быть, проводили воду для собиранья нефти”, — вот и все, что удалось обнаружить столичному академику через несколько лет после кончины предприимчивого старшины.

После неудачного начинания Н. Уразметова сообщения о новых находках нефтяных ключей в бассейне этого волжского притока следовали почти ежегодно: в 1760 г. об этом писал Готтлиб Шобер, в 1762-м — член-корреспондент П.И. Рычков, в 1768-м — П.С. Паллас, в 1769-м — академик И.И. Лепехин, в 1769 — 1774 гг. — профессор И.П. Фальк. Впрочем, все эти находки имели более научное, чем практическое значение. Надежда отыскать на сокских берегах промышленную нефть долго не получала подтверждения. В 1863 г. автор трудов по геологии Урала, Средней Азии и Алтая академик Г.П. Гельмерсен, утверждавший, что “в России (не говоря о западном побережье Каспия) нет надежды на открытие нефти”, тем не менее, делал исключение для верховьев реки Сок: “Это единственный пункт в России, на котором поиски нефти имели бы некоторые основания”. Но годы шли, и общее мнение российских геологов становилось все более категоричным: поиски промышленной нефти в Урало-Поволжье бесперспективны. Геологические работы практически полностью прекратились⁴.

Незадолго до Первой мировой войны знаменитые шведские предприниматели братья Нобели заложили скважины на сокских берегах: у деревни Камышлы и у поселка Байтуган. Их интерес к вопросу о наличии нефти в этом районе был вполне логичен: как в Поволжье, так и на Урале бойко шла торговля нефтепродуктами их бакинских промыслов. История с первыми поисками байтуганской нефти не вполне ясна до сих пор. Не исключено, что разведка дала обнадеживаю-

шие результаты. Но, опасаясь преждевременного их разглашения, шведы могли скрыть находку месторождения. Высказано даже предположение, что представители Нобелей щедро платили старостам окрестных деревень за сокрытие факта находки¹. Ныне Байтуганский нефтепромысел является успешно работающим подразделением Бугурусланского нефтегазодобывающего управления (НГДУ)

Летом 1919 г. большевик Яков Старостин случайно обнаружил нефтяную пленку на поверхности пруда у заволжской деревни Михайловки. Михайловские крестьяне объяснили, что издавна используют эту нефть для смазки трущихся деталей и иных хозяйственных нужд. Сообщение об этом Старостин послал в Москву председателю Совета Народных Комиссаров В.И. Ленину. А нужда в нефти была чрезвычайная. Ведь в Баку (почти единственном нефтеносном районе бывшей империи) советская власть будет установлена только в апреле 1920 г., и еще вплоть до конца 1922 г. этот район формально останется за границей. Поэтому уже в сентябре 1919 г. Высший Совет Народного Хозяйства создал Управление по нефтяным работам в Волжском и Уральском районах под руководством известного ученого-геолога И.М. Губкина.

Позднее Ивана Михайловича Губкина (1871 — 1939) назовут “главным нефтяником страны”, основателем советской нефтяной геологии и “отцом Второго Баку” — Волжско-Уральской нефтегазосной провинции. Но до этого ему предстояло сполна испытать горькую чашу неудач и обвинений. Тринадцать скважин было заложено в Заволжье и все оказались “сухими”. Лишь близ Бугуруслана нашли незначительные запасы гудронной (загустевшей) нефти. Вновь окрепли голоса противников поиска промышленной нефти Урало-Поволжья. Ссылаясь на результаты разведочного бурения, они утверждали, что в этом регионе остались лишь подтеки нефти, а сама нефть давно исчезла. “Уральская нефть такая же авантюра Губкина, как и курское железо!” — изрек председатель Геокома на предложение ученого учредить специальный трест для поиска нефти между Волгой и Уралом². Губкин оправдывался, что “все эти буровые скважины просто не дошли до нефти” и называл оппонентов “горе-теоретиками”³. Забегая вперед, отметим, что жизнь подтвердила правильность его предсказаний не только по поводу уральской нефти, но и по поводу Курской магнитной аномалии.

Поддержка неожиданно пришла с севера, из Пермской губернии. Первым о наличии признаков нефти в Прикамье писал еще екатеринбургский главный командир (так в XVIII в. называлась должность главного начальника уральских горных заводов) генерал Вилим де Генин. В “Описании Уральских и Сибирских заводов” 1735 г. он указал, что на реке Вишере имеется “подобие густого дехтя или яко нефть”. В 1925 — 1927 гг. отдел разведки Геологического комитета под руководством Павла Ивановича Преображенского (до 1924 г. бывшего профессором Уральского и Пермского университетов) открыл гигантское Верхнекамское месторождение калийных солей. Для того чтобы определить границы месторождения заложили скважины в местах прежней соледобычи. Скважину № 20 пробурили на окраине старинного села Верхнечусовские Городки, в окрестностях которого пермские магнаты Строгановы более полутора столетий варили соль. Надежд на калийную соль скважина, однако, не оправдала. И ее бы закрыли, но Преображенский настоял на продолжении бурения. 16 апреля 1929 г. в буровом растворе появилась нефтяная пленка. А 15 августа того же года первая нефтяная скважина Урало-Поволжья, ласково прозванная “Бабушкой”, была сдана в эксплуатацию⁴.

В Перми собралась конференция геологов, постановившая развернуть широкое разведочное бурение вокруг Чусовских Городков, в Ишимбаево, на Самарской Луке и в районе реки Сок. В 1932 г. были получены первые тонны нефти богатейших Ишимбаевских месторождений в Башкирии. Летом 1934 г. нефть была случайно обнаружена при бурении питьевой скважины на территории молодого города Краснокамска. В этот же период были найдены и промышленные запасы поволжской нефти.

Страна в целом и Уральский край в особенности испытывали в те годы великую нужду в горючем. В мае 1929 г. был принят первый пятилетний план развития народного хозяйства. За годы пятилетки на Урале планировалось построить 148 промышленных предприятий. В 1931 г. был сдан в эксплуатацию Красноуральский комбинат, ставший главным предприятием металлургической отрасли страны. Пуск никелевого завода в Верхнем Уфалее в 1933 г. позволил отказаться от ввоза ценного металла из-за границы. В том же году были введены в строй гигантские машиностроительные предприятия: “завод заводов” Уралмаш и Челябинский тракторный завод, превосходивший по мощности Сталинградский и Харьковский заводы вместе взятые. В 1934

г. завершилось строительство крупнейшего в мире Соликамского калийного комбината и первой очереди грандиозной «Магнитки». В 1936 г. с конвейера Уральского вагоностроительного завода в Нижнем Тагиле сошел первый вагон с маркой «УВЗ» и дал первую продукцию самый большой в Европе Камский ЦБК.

А оренбургская нефть все играла с людьми в прятки. К концу 1935 г. в степном крае трудились шесть геологоразведочных, электроразведочная, гравиметрическая и семь топографических партий. Разведочными работами было охвачено 10 тыс. квадратных километров — почти десятая часть образованной в 1934 г. Оренбургской области. В разных местах и на разных глубинах они находили признаки нефти. Но годных для промышленной разработки месторождений обнаружить не удавалось. Главное открытие, как это часто бывает, было сделано случайно.

1935 год выдался особенно урожайным на картофель. В небольшом поселке Садки, расположенном на западной границе Бугурусланского района, колхозники Александр Зуев и Николай Кострюлин стали рыть погреб под картошку. Рыли до тех пор, пока не наткнулись на плотную черную породу. Решив, что это уголь, послали ребятшек с образцами в соседнее село к школьному учителю Александру Игаеву. Тот в свою очередь доставил породу в Бугуруслан, чтобы показать директору музея Александру Леонтьевичу Аниховскому. Неугомонный проследователь бугурусланской округи Аниховский (он, например, провел раскопки старинного городища на Слободской горе) находкой, разумеется, заинтересовался. Вместе с учителем они заложили в Садках шурф и отправили «черный грунт» в Куйбышевский индустриальный институт. Там было определено, что порода является асфальтитом. Центральная химическая лаборатория Наркомата местной промышленности РСФСР отметила высокое качество найденного минерала, необходимого для производства пластмасс, изоляционных и лакокрасочных материалов. Был построен рудник, который с 1937 по 1985 гг. поставлял асфальтит на различные предприятия Советского Союза⁹. Но садкинская находка заинтересовала не только специалистов химической промышленности. Асфальтит — продукт окисления нефти и ее верный спутник. Его наличие позволяло с большой долей точности прогнозировать промышленную нефтеносность Бугурусланского района.

Примечания

¹ Кострин К.В. Рудознаты-нефтегазразведчики Урало-Поволжья середины XVIII века // Нефть и газ. Баку, 1963. № 7. С.126.

² История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX века. Уфа, 1996. С.232, 245, 456.

³ Башкортостан. Краткая энциклопедия. Уфа, 1996. С.586.

⁴ Самаранефтегаз. Тольятти, 1996. С.12–16.

⁵ Альтов В.Г. Бугуруслан. Челябинск, 1990. С.153.

⁶ Скоба В. В существование волго-уральской нефти 80 лет назад не поверили из-за ... исверия в Курскую магнитную аномалию // Нефтяник Оренбуржья. 2001. 21 сент.

⁷ Полвека на вахте. М., 1988. С.6–8; Оренбургские горизонты. Екатеринбург, 1997. С.11–12.

⁸ Николаев С.Ф. Пермской нефти начало // Биль Чусовских городков. Екатеринбург, 2000. С.48–56.

⁹ Глинский Б. Глубокие горизонты // Камельская чапа. Оренбург, 1999. С.41–42.

*Е.В. Язовских
(Екатеринбург)*

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ НА УРАЛЕ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Международное движение капитала является важнейшим фактором всемирного экономического прогресса. При этом иностранные инвестиции служат дополнительным источником финансовых ресурсов и включают движение капитала в производство, технологии, ноу-хау, новейшие методы менеджмента и др. В условиях недостатка внутренних инвестиционных ресурсов поддержание устойчивых темпов экономического развития России связано с привлечением иностранных инвестиций для активизации инвестиционной деятельности в регионах страны. Одним из таких регионов является Урал, который до 1990-х гг. считался «закрытой» территорией, иностранные инвестиции в развитие региональной экономики привлекались мало, и едва ли можно было предположить, что за короткий период у региона сформируются тесные связи с зарубежными компаниями и инвесторами. Следует отметить, что на объемы иностранных инвестиций наибольшее влияние оказывают меры федеральной инвестиционной политики и усилия местных правительств по созданию благоприятных условий для инвесторов.

К таким благоприятным факторам можно отнести наличие на Урале емкого и насыщенного рынка, выход на рынки стран СНГ, богатые запасы природных ресурсов, квалифицированная и относительно дешевая рабочая сила, значительный научно-технический и промышленный потенциал и др. В настоящее время, привлекая иностранные инвестиции в регион, госу-